

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

METHODS AND INSTRUMENTS OF FINANCIAL REGULATION IN RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

I. Ryabova

Summary. The role of financial regulation to the economy and the social structure of society considered in this article, analyzed foreign and domestic practice of application different financial regulation tools. In addition to the established traditional practice of financial regulation, in this article were compared methods and tools of financial regulation that used in different countries to neutralize the consequences of COVID-19 are.

Keywords: financial regulation, methods of financial regulation, instruments of financial regulation, financial motivation, tax instruments, financial support of citizens, financial support of organizations.

Рябова Ирина Сергеевна

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (Москва)
Holandy@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается роль финансового регулирования в воздействии на экономику и социальную структуру общества, анализируется зарубежная и отечественная практика применения инструментов финансового регулирования. Помимо уже сложившейся практики финансового регулирования в разных странах, в статье дана сравнительная характеристика применяемым методам и инструментарию финансового регулирования, применяемого с целью нивелирования последствий пандемии в условиях COVID-19.

Ключевые слова: финансовое регулирование, методы финансового регулирования, инструменты финансового регулирования, финансовое стимулирование, налоговые инструменты, финансовая поддержка граждан, финансовая поддержка организаций.

Российская Федерация — крупное государство, имеющее одну из самых больших территорий. При этом государство имеет значительную протяженность, вследствие чего существенно варьируются условия ведения деятельности экономическими субъектами, так как дифференциация географических, ресурсных, экономических и ряда других факторов высока. Это приводит к тому, что посредством государственного воздействия необходимо нивелировать последствия подобной дифференциации с помощью доступного публично-правовым образованиям инструментарию регулирования. Одним из наиболее действенных в выравнивании условий деятельности для организаций и граждан является применение методов и инструментов финансового регулирования.

Возможности финансового регулирования, которыми располагают органы власти, довольно разнообразны. Во-первых, финансовое регулирование может быть диаметрально разнонаправленным, выражаясь в процессах стимулирования или сдерживания роста финансовых ресурсов экономических субъектов. Во-вторых, инструменты могут быть бюджетными и налоговыми, позволяя посредством их комбинации достигать поставленной цели финансового регулирования.

Под финансовым регулированием понимается воздействие на экономические и социальные процессы, которое должно способствовать предотвращению возможных либо уже имеющихся диспропорций, развитию технологий, а также обеспечивать социальную стабильность с помощью распределения и перераспределения финансовых ресурсов, содействия или сдерживания их наращивания [14].

Интересной видится трактовка финансового регулирования в зарубежной литературе. Так, Дж. Армор, Д. Эндрю, П. Дэйвс, Л. Энрикес, Дж.Н. Гордон, К. Мейер, Дж. Пейн определяют финансовое регулирование как аналитический инструмент корректировки несовершенств финансовой системы [12].

В зарубежной литературе подход к определению финансового регулирования довольно схож с отечественной трактовкой. Так в исследовании Р. Прабху [13] финансовое регулирование рассматривается с двух позиций: во-первых, с точки зрения «публичных интересов», а во-вторых, с позиции требований «получателя». Первая теория базируется на том, что финансовое регулирование должно применяться для стимулирования максимизации общественного благосостояния или

устранения препятствий для рыночных сил, в зависимости от того, какие задачи ставятся. Причем основным в достижении баланса между этими двумя направлениями является соблюдение принципа справедливости в обеспечении интересов общества и бизнеса. Вторая теория базируется на том, что финансовое регулирование должно обеспечить баланс интересов экономических субъектов, борющихся за максимизацию своих доходов. Причем в общем финансовое регулирование должно исходить одновременно с учетом обеих теорий, автор первую из них позиционирует как основную для управления текущей ситуацией, а вторую — для воздействия на экономические субъекты с учетом перспективы.

Также интересным видится исследование британских авторов Л. Кванджлия и С. Джеймса о построении системы финансового регулирования на основе изучения опыта и потребностей Великобритании [11]. Данные авторы рассматривают систему финансового регулирования как многоуровневую, состоящую из двух основных направлений — воздействие на рынок для нивелирования кризисных проявлений и на финансы домашних хозяйств. Воздействие на рынок заключается в реализации пяти ключевых направлений: регулирование банковского капитала и управление ликвидностью, формирование правил для банковского сектора, регулирование деятельности хедж-фондов и регулирование рынка деривативов). На домашние хозяйства финансовое регулирование распространяется в части распределения финансовых ресурсов между группами населения. Важным является также то, что авторы систему финансового регулирования рассматривают не только с позиции объектов воздействия, но и определяют, что она должна включать в себя три аспекта, обеспечивающие в итоге результативность: первый — определение приоритетов, второй — выработка стратегии регулирования, третий — мониторинг достижения ожидаемых результатов.

Следует отметить, что зарубежные публикации последних лет тем или иным образом акцентируют внимание на роли финансового регулирования в нивелировании кризисных явлений. И отечественные практики также показывают, что экономисты оценивают роль финансового регулирования довольно высоко. Так инструментарий финансового регулирования, применяемый в рамках международного опыта, отмечен среди антикризисных мер в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов», утвержденных Банком России [8].

В Российской Федерации в целом реализуется модель финансового регулирования, учитывающая все его положительные характеристики, констатируемые в зарубежной практике. Изучение отечественного

опыта позволило определить три традиционных направления: регулирование отраслевых пропорций, территориальных пропорций и социальной структуры. Заметим, что инструментарий активно применяется по всем трем направлениям. При этом для того, чтобы обеспечить наиболее действенное воздействие, могут комбинироваться как направления воздействия, так и методы, и инструменты.

Одним из наиболее значимых примеров применения комбинированных инструментов финансового регулирования является деятельность разных государств в нивелировании последствий, связанных с пандемией.

Современные условия ведения деятельности хозяйствующих субъектов, жизнедеятельности граждан Российской Федерации во многом определяются довольно необычными условиями, определяемыми пандемией. Тотальные локдауны в разных странах, значительные ограничения, накладываемые правительствами разных стран на экономических субъектов и граждан, имеют зачастую негативные последствия с точки зрения развития экономики, ведения деятельности юридических лиц и жизнедеятельности граждан. Запреты, продиктованные безопасностью для людей, оборачиваются снижением объемов потребления и, как следствие, производства. Снижение объемов производства приводит к сокращению необходимой рабочей силы, это влияет на сокращение доходов населения, приводит к необходимости пересмотра структуры расходов населения и, как следствие, опять-таки зачастую сокращению потребления, тем самым запуская цикличность негативных для экономики и граждан процессов. Так как рыночными методами в настоящий момент довольно сложно стимулировать наращивание объемов потребления, то наиболее оправданным становится оказание поддержки со стороны государства с помощью инструментария финансового регулирования.

Большинство стран проводило финансовую поддержку как в отношении граждан, так и юридических лиц. Причем в силу того, что пандемия не закончена, некоторые меры реализуются и в настоящее время.

Так, в Австрии поддержка граждан осуществлялась путем отсрочки уплаты налога на доходы физических лиц на определенный период при доходе до 10 млрд. евро, а также прямых адресных выплат самозанятым и тем гражданам, которые работали на основе краткосрочных гражданских контрактов [7]. Безработным в течение трех месяцев выплачивалось пособие по безработице 450 евро, сокращена была самая низкая ставка подоходного налога с 25% до 20%. Такие финансовые меры были дополнены регулирующими — гражданам, имеющим детей до 14 лет давали возможность взять отпуск сроком до трех недель с сохранением заработной

платы, но финансовая нагрузка по обеспечению этой заработной платы при этом оставалась в значительном объеме на работодателя, так как правительство компенсировало 1/3 такой заработной платы. Помимо этого, многие европейские страны, в том числе и Австрия, воспользовались опытом 2008–2009 годов, ставших кризисными для них, по регулированию проблем безработицы, реализуя программу компенсации сокращенного рабочего времени, позволяющую работодателю сократить рабочее время сотрудника, сохраняя при этом число рабочих мест, и компенсировать выпадение доходов работников за счет бюджетных средств в размере 80–90%. В итоге поддержка, связанная с краткосрочной работой, составила 38% от общего объема финансовой помощи, оказанной в стране в связи с COVID-19 [2].

В отношении предпринимательства в Австрии можно выделить следующие меры: программа поддержки малого бизнеса, которому выделялись невозвратные и необлагаемые налогами гранты; компенсирующие выпадение доходов малых и микропредприятий до 80%.

Таким образом, обобщение мероприятий по поддержке граждан и бизнеса в условиях COVID-19, выглядит следующим образом [4]:

- ◆ Бонус в связи с дефолтом (Ausfallbonus) — 0,7 млрд. евро (прямое адресное финансирование);
- ◆ Выплаты по неполной занятости — 10,7 млрд. евро (адресное финансирование);
- ◆ Фонд поддержки НПО — 0,3 млрд. евро (адресное финансирование);
- ◆ Экстренная помощь — 3,9 млрд. евро (адресное финансирование);
- ◆ Семейный бонус (налоговый вычет на детей) — 0,2 млрд. евро (налоговый метод);
- ◆ Компенсация падения выручки — 3,3 млрд. евро (адресное финансирование);
- ◆ Налоговые отсрочки и снижение налогов — 5,5 млрд. евро (налоговый метод);
- ◆ Муниципальные пакеты поддержки — 0,6 млрд. евро (бюджетное финансирование);
- ◆ Гарантии — 7,0 млрд. евро;
- ◆ Субсидия на покрытие фиксированных расходов — 1,0 млрд. евро;
- ◆ Фонд бедственного положения — 1,4 млрд. евро (адресное финансирование).

Заметим, что в Австрии значительная часть мер покрывалась за счет бюджетных средств и представляла собой адресное финансирование. При этом данные адресные выплаты на душу населения стали самыми высокими в Европе: Австрия — 2600 евро, Нидерланды — 2200 евро, Италия 1700 евро, Германия, Швейцария, Швеция — 1300 евро.

Интересен также опыт Великобритании в применении методов финансового регулирования в условиях пандемии. Основными направлениями поддержки граждан стали сохранение рабочих мест, поддержка безработных, поддержка самозанятых. Основными инструментами при этом стали налоговые льготы и адресная финансовая помощь. Также в стране была предложена возможность воспользоваться ипотечными каникулами. В отношении субъектов предпринимательства значимыми являлись государственные гарантии и, как и в отношении граждан, адресная помощь. В Великобритании была разработана схема удержания рабочих мест (CJRS), программа поддержки доходов самозанятых (SEISS), программа кредитования малого и среднего бизнеса (кредиты до 50 000 фунтов стерлингов) и система грантов для данных организаций (до 10 000 евро), предоставлена возможность воспользоваться отсрочкой по уплате НДС, бонусом за сохранение рабочих мест (разово, 1000 евро), осуществить возврат выплат по больничным листам работников, переболевших коронавирусом [10].

Очень масштабной была помощь, которая выделялась в США, причем она также, как и в Австрии, характеризуется высокой степенью адресности. В отношении граждан действовали федеральные программы поддержки граждан с низкими доходами, обеспечивающие расходы на питание, жилье и здравоохранение. Программа SNAP, основанная на выдаче продуктовых талонов. Помимо ее действовало несколько программ по обеспечению продуктами отдельных категорий граждан: программа обеспечения беременных женщин, молодых матерей и детей до 5 лет по предоставлению им здоровой пищи; программа продуктового обеспечения школьников (продукты предоставлялись или по низким ценам, или бесплатно); продуктовый набор раз в месяц или купон на покупку фермерских продуктов для пожилых [9]. Помимо этого значительных трат бюджетных средств потребовало предоставление бесплатной или недорогой медицинской помощи для разных категорий граждан (взрослые, дети, беременные женщины, пожилые люди и люди с ограниченными возможностями) по программам Medicaid и CHIP. также Для пожилых, малообеспеченных граждан и людей с ограниченными возможностями была предоставлена возможность использовать для проживания объекты недвижимости, принадлежащие государству. Для безработных, малообеспеченных граждан, самозанятых предоставлялись на временной основе пособия (TANF). Помимо преференций, имеющих общее распространение на граждан и официально присутствующих в США, действуют ряд программ для военнослужащих, ветеранов и их семей, студентов. В отношении бизнес-структур применение методов и инструментов финансового регулирования также значительно диверсифицировано.

В формате грантов был реализован 1 трлн. долл. бюджетных средств. На поддержку авиакомпаний было выделено 9,5 млрд. долл. Федеральная резервная система США разработала механизм выкупа ценных бумаг для обеспечения ликвидности финансовой системы. Для поддержки системы образования был выделен 81 млн. долл., который предоставлялся в формате грантов для школ и высших учебных заведений. На поддержку фермерства были выделены 16 млрд. долл. В отношении малого бизнеса и некоммерческих организаций действуют одновременно четыре программы поддержки: программа защиты заработной платы (PPP), предусматривающая полную компенсацию затрат на выплату заработной платы работникам при сохранении рабочих мест. Вторая программа (EIDL) основана на льготном кредитовании до 2 млн. долл. Программа SBA направлена на облегчение долгового бремени, но не может быть покрыт основной долг и проценты за шесть месяцев. Довольно нетипичной на фоне рассмотренных стран является программа США по поддержке организаций искусства, которые могут претендовать на грант в размере 45% от валовой выручки. Помимо этого, предоставлялась отсрочка по уплате налогов и других обязательных платежей на срок до 90 дней. Это далеко не все применяемые в США инструменты финансового регулирования, их спектр в значительной мере еще и варьируется в разных штатах. Заметим, что поддерживались не только граждане государства, но и лица, официально находившиеся на территории страны, что является нетипичной для других стран характеристикой.

Поддержку экономики и граждан осуществляли, конечно, не только развитые страны. Интересной является практика Бразилии.

Поддержка населения в Бразилии велась по двум основным векторам: содействие занятости (выплата пособия по сохранению занятости и дохода в чрезвычайной ситуации при приостановке действия трудовых контрактов или при пропорциональном снижении оплаты труда количеству сокращенных трудовых часов) и поддержка уязвимых слоев населения, к которым отнесли работников неформального сектора, безработных и самозанятых. По первой группе мероприятий работодатель обязывался сохранить рабочее место на срок вдвое больший, чем производилась выплата пособия. При этом за счет бюджетных средств компенсировались 80% ранее получаемого дохода. Вторая группа мероприятий базировалась на установлении временного пособия гражданам в размере 116 долл. США. Граждане, ответственные за поддержку семьи получали 232 долл. США. Также немного позже в данную категорию получателей пособия включили несовершеннолетних матерей. Также в Бразилии был установлен трансферт для семей, в которых дети посещают школу (претен-

довать могли на каждого ребенка, но не более 5 детей из семьи), отметим, что данная программа начала действовать до пандемии, еще с 2003 г., но в условиях коронавируса были ускорены сроки вступления в программу.

Также зараженным коронавирусом гражданам государство покрывало оплату отпуска по болезни, оплачивало счета на электричество для малообеспеченных семей в течение трех месяцев, предоставляло питание для школьников во время закрытия учебных заведений, снизило ставки взносов в социальные службы на 0,05–1,25%

Поддержка же субъектов предпринимательской деятельности в Бразилии проводилась довольно масштабно, в совокупности объем мер составил почти 12% ВВП за 2020 год [7]. Важным для поддержания объемов оборотных средств у организаций стало расширение программ кредитования государственных банков и правительства, которое наряду с обеспечением оборотного капитала также содействовало выплате заработной платы и осуществлению необходимых инвестиций. При этом Государственный банк федеральных сбережений снизил ставки по кредитам и предоставлял отсрочку по уплате процентов при предоставлении помощи малым и средним предприятиям.

Роль бюджетных методов в финансовом регулировании последствий пандемии в Бразилии также была высока: предоставлялась отсрочка по уплате налогов и социальных взносов, частичная компенсация за счет средств бюджета расходов на оплату труда работников, работающих сокращенный день. Также были лоялизованы условия выплаты авансов по государственным контрактам.

Особый интерес вызывает рассмотрение методов и инструментов финансового регулирования, которые применялись в Китае. Как и во всех рассмотренных нами странах, Китай оказывал поддержку безработных, выплачивая пособия, компенсировал оплату жилья для проживающих в государственных домах, осуществляя крупную бесплатную программу профессионального он-лайн обучения, охватывающую более 100 видов профессий. Провинции Китая реализовывали также свои меры финансовой поддержки. Так, в провинции Хубей жители могли получить до 1400 долл. США при извещении о симптомах заболевания и, если оно не подтверждалось, получали минимальную выплату — 150 долл. США. В Гонконге была совершена разовая единовременная выплата местным жителям в размере 1300 долл. США, оплачена месячная аренда государственного жилья для малоимущих, а также сокращены подоходные налоги (до 100%, но не более 20 000 HKD),

пенсионеры, малоимущие и инвалиды получили дополнительные выплаты к ежемесячным пособиям.

Представители бизнеса также получили поддержку как со стороны государства в целом, так и от отдельных публично-правовых образований. Во-первых, важным отличием финансового регулирования в Китае от других стран стал фактический тотальный контроль за экономикой, в частности организации, находящиеся в частной собственности, тем не менее в части распределения продукции, регулирования объемов производства и движением финансовых ресурсов стали подконтрольны государству. Такой тотальный контроль носил временный характер, по мере стабилизации эпидемиологической ситуации меры постепенно отменялись [7]. Довольно активно поддерживался малый и средний бизнес. Во-первых, значительное число потребительских услуг было освобождено от НДС. Во-вторых, банки не взимали полгода выплаты по основному долгу и проценты по кредитам с заемщиков. Для организации он-лайн торговли государство финансово стимулировало производителей и участников торговли к запуску различных торговых он-лайн платформ. Организациям разрешили не платить взносы в пенсионные фонды, по программе страхования для безработных и от несчастных случаев, при этом организациям компенсировались выплаты заработной платы в периоды простоя и страховые выплаты по безработице. Также на период простоя организациям было разрешено выплачивать сотрудникам минимальную оплату труда. Помимо этого организациям выдавались стабилизационные кредиты. Ставка по кредитам сельхозпроизводителям, фермерским хозяйствам и малым организациям была снижена на 0,25% и составила 2,5%, при этом банкам, которые выдавали такие кредиты, было разрешено подать заявку на государственное рефинансирование. Народный банк Китая снизил требования по резервированию средств банков, высвободив тем самым 78,8 млрд. долл. США, а также влил более 173 млрд. долл. США на открытый рынок. Так, Гонконг осуществлял активную поддержку бизнес-структур, предоставляя субсидии на оплату расходов на коммунальные платежи (до 75% от суммы расходов, но не более 5000 HKD), для малого и среднего бизнеса предоставлялись гарантии правительства Гонконга (до 2 млрд. HKD) на кредиты на текущие расходы (арендная плата и выплата зарплат сотрудникам), также малые организации Гонконга могут уменьшить свои налоговые платежи на сумму, не более 20 000 HKD. Также период пандемии Гонконг использовал для инвестирования во внедрение технологий по автоматизации производственных процессов, потратив на это средства специально созданного фонда в размере 2 млрд. HKD, а также для масштабной реконструкции одного из индустриальных районов для создания производства микроэлектроники на ос-

нове новейших технологий, потратив на это такую же сумму. Также было потрачено 150 млн. HKD на развитие туризма, 150 млн. HKD на субсидирование бизнес-конференций и торговых выставок, 900 млн. HKD на развитие культуры и искусства, 450 млн. HKD было потрачено на повышение юридической грамотности населения и 1 млрд. HKD на расходы, связанные с реализацией программы повышения квалификации населения (в части научных и технологических разработок, повышения квалификации, углубления необходимых для работы знаний и т.д.) [1]. Таким образом, можно констатировать, что в Гонконге использовали время пандемии не только на нивелирование ее последствий, но и для качественного изменения условий функционирования экономики.

Теперь проведем анализ мер, принятых в России. Население поддерживалось как адресно, так и косвенно. Минимальные выплаты по больничным листам приравнивали к МРОТ, самозанятым были возвращены налоговые платежи по НПД, выплачены были пособия семьям с детьми до трех лет и с трех до семи лет, безработным с детьми до 18 лет, удвоено минимальное пособие по уходу за первым ребенком до 1,5 лет. Семьям с детьми с 3 до 16 лет была выплачена единовременная материальная помощь. При снижении доходов на 30% можно было получить каникулы по потребительским и ипотечным кредитам на полгода [3]. Аналогично Китаю в России была запущена программа переподготовки кадров для граждан, ставших безработными в условиях пандемии [5].

Поддержка бизнеса в России осуществлялась, как и во всех странах, разнонаправлено. Во-первых, выдавались беспроцентные кредиты на выплату заработной платы на условиях софинансирования заработных плат на сумму МРОТ, далее программу продлил на условиях кредитования под 2% годовых с возможностью списания 100% кредита при сохранении 90% сотрудников и 50% при сохранении 80% сотрудников. Для малого и среднего бизнеса была расширена программа льготного кредитования под 8,5% годовых, в микрофинансовых организациях снижены ставки до 6%.

В части налогового регулирования предоставлялась отсрочка по всем налогам, кроме НДС, на 6 месяцев, отсрочка по страховым взносам на аналогичный срок, страховые взносы были снижены вдвое на сумму заработной платы, превышающей МРОТ. Более лояльными стали условия получения госконтрактов, условия урегулирование по ним неустоек. Для некоторых некоммерческих и социально-ориентированных некоммерческих организаций предоставлялись кредиты под 2% годовых, действовало освобождение от налогов (кроме НДС), страховых взносов в государ-

ственные внебюджетные фонды. Кредитованию также можно подвергнуть оборотные средства системообразующих организаций. При этом ставка по кредиту будет субсидироваться государством в размере ставки Центрального Банка и 50% кредита будет обеспечиваться государственными гарантиями. Как и в других странах, поддерживался малый и средний бизнес, в том числе им была выплачена безвозмездная финансовая помощь, если они были заняты в наиболее пострадавших от коронавируса отраслях. Малые субъекты предпринимательства и индивидуальных предпринимателей освободили соответственно от налога на прибыли и налога на доходы физических лиц. Также в качестве стимулирования решения проблем безработицы применяется нетипичная для других стран мера — субсидирование бизнеса на сумму 3 МРОТ (с учетом районного коэффициента) и сумму страховых взносов на каждого нового трудоустроенного сотрудника, который до 1 января 2021 года стоял на учете в центре занятости населения. Такие субсидии на каждого ранее безработного работника можно получить трижды: спустя месяц после трудоустройства, три месяца и полгода.

Большой ряд мер был разработан и реализован для пострадавших от пандемии отраслей, среди них деятельность туроператоров, туризм и гостиничный бизнес, авиакомпания и т.д.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что все страны, которые были рассмотрены уделяли внимание как поддержке граждан, так и бизнеса, что важно, так как поддержка доходов граждан опосредовано является и косвенной поддержкой бизнеса через стимулирование потребления. Однако изучение мер, реализуемых в разных странах, позволило выявить и ряд особенностей. Так, в США довольно сильно диверсифицирована поддержка и имеет значительное смещение в пользу адресности применяемых мер финансового регулирования. Значительно выделяется характер реализованных мер Китая, который проявил самую значительную государственную директивность в регулировании экономики, а также большое внимание уделил в рамках финансового регулирования не только нивелированию последствий пандемии, но и качественным изменениям экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гонконг: действия правительства по стимулированию экономики во время пандемии коронавируса. Портал группы OffshorePro. [Электронный ресурс] // Гонконг: действия правительства по стимулированию экономики во время эпидемии коронавируса | InternationalWealth.info
2. Исследование ЭкоАвстрия: Австрия занимает первое место в Европе по поддержке COVID-19. Официальный сайт Министерства финансов Австрии. [Электронный ресурс] // ECOAustria Study: Austria ranks top in Europe for COVID-19 support (bmf.gv.at)
3. Как в России поддерживают граждан в период COVID-19. Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс] // Как в России поддерживают граждан в период COVID-19 (duma.gov.ru)
4. Меры по оказанию помощи в условиях коронавируса. Официальный сайт Министерства финансов Австрии. [Электронный ресурс] // Corona-Hilfsmaßnahmen: Infos, Entlastungen und Vereinfachungen (bmf.gv.at)
5. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс] // Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. (government.ru)
6. Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19. Сборник страновых кейсов. Счетная Палата РФ. [Электронный ресурс] // casebook_COVID-19.pdf (ach.gov.ru) август, 2020
7. Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19. Сборник страновых кейсов. Официальный сайт Счетной Палаты РФ. [Электронный ресурс] // casebook_COVID-19.pdf (ach.gov.ru) август, 2020
8. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс] // «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов» (утв. Банком России) / КонсультантПлюс (consultant.ru) Финансы: учебник/ коллектив авторов под ред. Е.В. Маркиной. М: Кнорус, 2015. С. 432
9. Преференции Правительства. Официальный сайт Правительства США. [Электронный ресурс] // Government Benefits | USAGov
10. Финансовая поддержка бизнеса в условиях коронавируса. Официальный сайт Правительства Великобритании [Электронный ресурс] // Financial support for businesses during coronavirus (COVID-19) — GOV.UK (www.gov.uk)
11. James S., Quaglia L. The UK and Multi-level Financial Regulation: from Post-crisis Reform to Brexit. Oxford: University Press, 2020, С. 122
12. Armour J., Awrey D., Davies P., Enriques L., Gordon J.N., Colin Mayer, Payne J. Principles of Financial Regulation. Oxford: University Press, 2016. С. 520
13. Ruchi Prabhu. Financial Regulations. Delhi: Puffins Publishers Private Limited, 2020. С.236
14. Финансы: учебник/ коллектив авторов под ред. Е.В. Маркиной. М: Кнорус, 2015, с247

© Рябова Ирина Сергеевна (Holandy@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»